

Каталонии, Испании и Европе лучше быть вместе

Nov 7, 2019 Pedro Sánchez

МАДРИД – Европа – это в первую очередь свобода, мир и прогресс. Мы должны двигаться вперёд с этими ценностями и превратить Европу в ведущую модель интеграции и социальной справедливости, обеспечивающую защиту своим гражданам. Та Европа, к которой мы стремимся, та Европа, которая нам нужна, та Европа, которую мы строим, опирается на демократическую стабильность внутри стран-членов, и она не может смириться с односторонним нарушением своей целостности. Та Европа, которой мы восхищаемся, была построена на принципах совмещения идентичностей и равенства для всех граждан, а также на отрицании националистических идеологий и экстремизма.

Именно по этой причине сепаратистский вызов в Каталонии, задуманный вопреки и вне конституционных рамок Испании и затыкающий рот большинству каталонцев, которые выступают против независимости, стал вызовом для Европы и европейцев. Защита перечисленных выше ценностей в Каталонии сегодня означает защиту открытой и демократической Европы, за которую мы все выступаем.

Испания приняла эти ценности в 1978 году, когда она разработала и ратифицировала полностью демократическую конституцию. Этот исторический документ был одобрен почти 88% избирателей на референдуме. В Каталонии уровень поддержки и явки был даже выше: около 90,5% каталонцев одобрили новую конституцию.

Тем самым, Испания вышла из длинной и тёмной тени диктатуры и заложила фундамент государства, которое основано на принципе верховенства закона и которое сегодня сравнимо с уже давно существующими демократиями Западной Европы. Были восстановлены индивидуальные свободы, за которые боролись и которые завоевали испанцы различных убеждений и происхождения, в том числе многие каталонцы. Конституция 1978 года стала инновационным и прогрессивным ответом на территориальное многообразие Испании, трактуя его как подлинный ресурс, достойный признания. Прошло примерно 40 лет, и в «Индексе демократии», публикуемом журналом The Economist, Испания входит в число 20 стран мира с полноценной демократией.

Современная Испания занимает второе место в Европе по степени децентрализации, а Каталония пользуется одним из высочайших на континенте уровнем регионального самоуправления: ей переданы полномочия очень широкого спектра, обеспечивающие власть на важнейших направлениях, таких как СМИ и общественные коммуникации, здравоохранение, образование, тюрьмы.

Но сегодня Каталония ассоциируется не только с духом креативности и инициативы, то есть с теми качествами, которыми широко восхищаются во всём

мире, но и с глубоким кризисом, вызванным односторонним нарушением конституционного порядка Испании сепаратистскими лидерами региона осенью 2017 года. Лидеры Каталонии пренебрегли всеми требованиями и резолюциями, утверждёнными Конституционным судом, они приняли неконституционные законы о «разрыве» с испанским государством, провели незаконный референдум и провозгласили так называемую Каталонскую республику.

Ни одно государство никогда не допустит одностороннего отделения территории, которая образует часть её конституционного порядка. И ни один демократ не должен одобрять путь, выбранный сепаратистскими лидерами, которые получили менее 48% голосов на региональных выборах. Их мошенническая попытка обретения независимости разожгла народные страсти и – благодаря намеренному распространению фейковых новостей – содействовала возникновению глубокого чувства несправедливости, а также конфронтации с остальной Испанией. Где были голоса тех каталонцев (причём большинства каталонцев), которые выступали против независимости? Где был голос тех испанцев, которые смотрели – в ошеломлении – на прямое нарушение их конституционных гарантий?

Моё правительство отличается тем, что ставит на первое место задачу расширения прав и свобод. Международные организации признают высокие стандарты, которые мы установили в таких, например, вопросах, как гендерное равенство. И поэтому мы никогда не согласимся даже на малейшее ограничение свободы слова. Президент Женералитета Каталонии (каталонского регионального правительства) – это радикальный сепаратист, но ему никто не запрещает свободно выражать свои взгляды, и никто не мешает ему отстаивать их публично, несмотря на всю боль и весь ущерб, которые они причиняют мирному существованию в Каталонии.

Это же относится и к сепаратистским местным советам и органам власти, а также к ассоциациям, которые поддерживают независимость. Они могут выражать своё мнение так, как они хотят, но при условии, что они не предлагают и не поощряют совершение преступных действий. Все испанцы равны перед законом, а Конституция и демократия – это две неразделимые реалии.

Согласно демократическому принципу верховенства закона в Испании, судебная власть полностью независима и имеет право оценивать решения национальных и международных властей. Правительство уважает и подчиняется всем судебным решениям. К ним относится и решение Верховного суда в отношении девяти лидеров сепаратистов, обвинённых в совершении незаконных действий осенью 2017 года. В этом случае суд действовал с максимальной прозрачностью: все слушания транслировались по телевидению в прямом эфире.

Решение Верховного суда вызвало самую разную реакцию: одни считают, что суд проявил излишнюю снисходительность, объявив о наказании тюремными сроками от 9 до 13 лет, а другие организовали демонстрации против этого вердикта. И хотя некоторые из протестов были мирными, другие скатились в экстремальное насилие.

Право на протесты и забастовки входит в число фундаментальных столпов нашей демократии, и я целиком и полностью уважаю тех каталонских граждан, которые

мирно реализуют это право. Но организованные и преднамеренные акты насилия, совершившиеся в Каталонии в последние недели, являются чем-то совершенно иным, они никоим образом не отражают толерантный и гостеприимный дух этого региона.

Незаконная попытка добиться независимости Каталонии руководствовалась дорожной картой, которая хорошо знакома сегодняшней Европе. Она ведёт через сеть лжи, сплетённой из фейковых новостей и вирусных сообщений, и призвана активизировать крайне правых экстремистов и врагов европейской интеграции. Это тот же самый путь, который в других странах выбирают те, кто раскалывает общества с помощью реакционной риторики с целью усилить поляризацию и конфронтацию.

Недавно лидеры этого движения, например, президент главной ассоциации сторонников сепаратизма, стали заявлять, что насилие может быть необходимо ради их дела для привлечения большего внимания. Но если мы что-то и выучили из болезненной и кровавой истории Европы, то этот урок таков: никакие политические амбиции никогда не могут служить оправданием для обращения к насилию, а уже тем более для нормализации насилия в качестве политического инструмента.

Моё правительство ответило на этот вызов пропорционально и с самоконтролем. Я твёрдо верю в том, что в сдержанности – наша сила. Мы отреагировали быстро, восстанавливая мир и стабильность для граждан Каталонии, большинство из которых не согласны с нынешней нестабильной, тупиковой ситуацией. И мы действовали благоразумно, уменьшая риски, которые могут возникнуть в моменты напряжённости, до минимально возможного уровня. Мы не должны забывать об образцовых усилиях и храбрости каталонской полиции (действовавшей при поддержке национальной полиции), которая защищала порядок в тот момент, когда региональные лидеры открыто пренебрегали законом.

Наблюдается абсурдный парадокс: президент Женералитета говорит о незначительном насилии и критикует полицейские силы (которые, кстати, действуют по его приказу) за то, что они выполняли свой долг. И это очень серьёзная ошибка. Я призываю его осудить насилие полностью и однозначно и начать диалог с каталонским народом, который не хочет независимости, а также с теми партиями, которые не поддерживают сепаратизм. Он должен начать действовать как президент всех каталонцев, а не только тех, кто разделяет его политические убеждения.

Я не допущу ещё одной вспышки экстремистского национализма, питаемой обманчивыми рассуждениями, переполненной ложью и направленной на подрыв успехов испанской демократии, ради достижения которых наши граждане и институты работали с таким трудом. В дискуссиях о будущем Каталонии на повестке дня стоит только вопрос заживления ран и сосуществования каталонского народа и общества, а не независимости. Это наша главная задача: гарантировать, что все понимают и все согласны с тем, что односторонний путь к независимости является прямым вызовом фундаментальным демократическим принципам.

Сегодня императивами являются сдержанность и умеренность. Мы будем действовать со всей твёрдостью, необходимой для защиты мирного сосуществования, но при этом действовать разумно, признавая, что у нас есть шанс открыть новую главу для всех нас. Я никогда не отказывался от диалога, если обе стороны готовы действовать в рамках Конституции и права. Я не хочу быть лидером по принципу «мы против них». Моя работа – служить всем испанцам в равной степени.

Имеются различные области для диалога, которые можно будет обсуждать, если лидеры сепаратистов оставят свой односторонний путь. Мы можем говорить и слушать друг друга без угроз или унижений. Я понимаю, что есть открытые раны, есть боль и разочарование. Тем не менее, есть и шанс для надежды, если признать всё, чего мы достигли вместе, и если задуматься о том, что мы можем сделать – вместе – для улучшения благосостояния всех наших граждан. Однако для этого лидеры сепаратистов должны вернуться в рамки Конституции и начать уважать принцип верховенства закона.

Моё правительство позиционирует Испанию как одного из лидеров проекта европейской интеграции, как страну на передовой линии борьбы с величайшими глобальными вызовами нашего времени. Мы обязались укреплять и расширять права и свободы, а также бороться с неравенством. Эти цели выше националистических идей, и нам нужна Каталония и каталонское общество, чтобы помочь достичь их.